

Знакомство с текстом этого сочинения убеждает, что при написании его Сумароковым были использованы две древнерусские повести о начале Москвы XVII в. (по С. К. Шамбинаго — «хронографическая» и «сказка»).⁸ Эти два сказания о Москве были положены Сумароковым в основу работы.

Рассказ открывается известиями «хронографической» повести. Не говоря уже о том, что в «Истории» эта «хронографическая» повесть, как и «сказка», переложена на современный для автора язык, текст ее представлен здесь не полностью, а дан в сокращенном пересказе. «История» начинается с сообщения о восшествии «на престол великаго княжения в России», после Владимира Мономаха, Георгия, «проименованного Долгоруким». Таким образом, обычное для «хронографической» повести вступление о «трех Римах» в «Истории» опущено. Последнее известие рассказа, совпадающее с текстом «хронографической» повести, — расправа брата Андрея Боголюбского с убийцами последнего; причем убийцам мстит в «Истории» не Михаил, как в повести, а Всеволод, другой брат Андрея Боголюбского. По-видимому, такая замена имен произведена для того, чтобы представить в «Истории» только «великих» князей. Один из отрывков повести, созданный под влиянием Хроники Манассии, в «Истории» переложен и упрощен: пространная характеристика, которая давалась в нем князю Андрею, в «Истории» была бы излишней. В остальном известия «Истории» в пределах от вокняжения Юрия в Киеве до отмщения убийцам, как сказано, повторяют известия «хронографической» повести.⁹

Далее, при составлении начальной части «Истории» Сумароковым было привлечено еще одно древнерусское произведение о Москве — «сказка». Из трех древнерусских повестей о начале Москвы — «новеллы», «хронографической» повести и «сказки» (терминология С. К. Шамбинаго) — две последние должны были казаться наиболее «историчными». В «хронографической» повести говорится об основании Москвы Юрием (так об этом говорится и в поздних летописях), в «сказке» — о построении столицы князем Даниилом Александровичем (по одним спискам или Даниилом Ивановичем по другим). Князь Даниил, сын Александра Невского, официально считался основателем московского царства, поэтому, по-видимому, «сказка» и попала в «Историю Москвы».

Сведения «сказки» включены в «Историю», так же как и сведения «хронографической» повести, неполностью. В «Истории» пересказывается лишь последняя ее часть, где говорится об основании Даниилом Александровичем городов Москвы, Алексина, заложении церкви на горах Подонских и освящении ее епископом Варлаамом. Первая же половина «сказки», включая пророчество Василия-гречанина, в «Историю» не по-

⁸ С. К. Шамбинаго. Повести о начале Москвы. — ТОДРА, т. III. М.—Л., 1936, стр. 59—98; История русской литературы, т. II, ч. 2. Изд. АН СССР, М.—Л., 1948, стр. 244—251. М. Н. Тихомиров и Л. Н. Пушкирев склонны датировать «хронографическую» повесть концом XVI в. (см.: М. Н. Тихомиров. Сказания о начале Москвы. — ИЗ, т. 32. М., 1950, стр. 236; Л. Н. Пушкирев. Повесть о начале Москвы. — Материалы по истории СССР, т. II. Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 224—228).

⁹ Только два известия этой части «Истории» в списках «хронографической» повести отсутствуют — это оплакивание Кучковичами отца и сообщение о постройке Юрием Китай-города. Правда, две эти записи известны нам еще по одной рукописи XVIII в. (ГБЛ, собр. Муз., № 1841, лл. 165 об.—167 об.), и они также включены в рассказ о построении Юрием Москвы. Но рассказ этот — особый, поздний вариант «хронографической» повести. По-видимому, и автор «Истории», и составитель рассказа рукописи ГБЛ, собр. Муз., № 1841 пользовались материалами, восходящими в какой-то части к общему источнику.